

щее всем народам в древности, как и месть, но первоначально имел исключительное значение. Когда обиженный по каким-либо причинам не мог осуществить право кровной мести, он соглашался брать выкуп. Постепенно древнее общество не могло не прийти к сознанию, что жить в обществе, где царит неограниченное право мести, невозможно. Единичные случаи замены кровной мести выкупом стали повторяться все чаще и чаще и постепенно вытеснили институт кровной мести, став обычной формой наказания. Кроме того, законодатель скоро понял ту фискальную выгоду, которую можно извлечь из применения выкупа, и главным образом ради этой выгоды начинает сокращать случаи самосуда и делает правосудие доходной статьей, дающей значительную прибыль княжеской казне.

Со временем кровная месть полностью отменяется и жизнь представителей господствующего класса защищается двойной вирой.

В конце XI и в XII в. установились следующие виды денежных взысканий: вира, головничество, продажа, урок. Некоторые ученые выделяют также вознаграждение за убийство княжеских холопов и смердов, взимавшееся в разном размере (от 5 до 12 гривен). Причем данные виды выкупов появляются не сразу: что касается Русской Правды, то в древнейшей ее части особенного названия для них не было, говорилось «столько-то гривен за голову», «столько-то гривен за обиду». В Кратких списках Русской Правды уже можно найти виру и продажу, а в Пространных – виру, продажу, головничество, урок.

Название для обозначения одной из денежных пеней «вира» вызвало много споров, поскольку происхождение данного термина многие ученые связывали с германским началом, другие это отрицали. Современные ученые считают, что мнение дореволюционных историков права о его германском происхождении было основано на преувеличении значения пришельцев-варягов в правовой и государственной жизни Руси и соответственно термин «вира» нельзя считать заимствованным из других языков.

Та плата, которая шла в пользу князя, называлась вирой. Плата, которая шла в пользу родственников убитого, называлась головничеством.

Вира была вторым по тяжести наказанием. Ее применяли при наказании за убийство. Однако вира могла взыскиваться только за убийство свободного человека, за убийство раба она не взыскивалась, и не позволялось мстить за него даже близким родственникам. Известны следующие размеры вир – 80 гривен за убийство высокопоставленных княжеских слуг, 40 гривен – за убийство свободного человека, 20 гривен, или так называемое полувирие, – за убийство женщины или нанесение увечья. Русская Правда устанавливала денежное взыскание за убийство некоторых категорий лиц в 12 гривен и 5 гривен.

Наказание в 80 гривен было весьма тяжелым, поскольку по подсчетам некоторых ученых она составляла 23 кобылицы или 40 коров, 80 стогов или 400 баранов. Уплатить данное взыскание могли только состоятельные люди. Рядовой общинник, присуждаемый к уплате виры, находился в трудном положении: его уделом была потеря всего имущества и превращение в раба. Решить эту проблему был призван институт дикой виры. Если убийство произошло «в обиду» (т. е. известны причины – «обида» и убийца), то коллектив («вервь») не платит, а отвечает один убийца. Если же виновный находился в пределах верви и ранее участвовал в платежах виры, то вервь платила виру. Если кто-то из членов верви не вкладывался в дикую виру, то при совершении им убийства вервь не обязана была ему помогать.

В ст. 35, 36 и 40 Русской Правды по Академическому списку появляется новый термин, который характеризует дальнейшее развитие правовой мысли. Это термин «продажа». В Кратких списках Русской Правды прямо не указывается, кому идет эта плата – истцу, хозяину вещи или князю, в Пространных списках существует прямое указание на уплату продажи князю.

Не все ученые сходятся во мнении по поводу суммы продажи. Некоторые определяют ее аналогичной сумме вознаграждения частному лицу за обиду, где достаточно было знать одну из сумм, чтобы вторая сама по себе становилась ясной.

Термин «продажа» можно толковать как штраф, взыскиваемый в пользу князя как государственного органа, штраф, идущий в казну, поскольку в тот период не было разграничения казенного, т. е. государственного имущества и имущества князя.

Все денежные взыскания, кроме штрафа за убийство – «виры», поджога и конокрадства, называются «продажей». Величина ее является постоянной и составляет 12 гривен, 3 гривны 30 кун, 3 гривны и 60 кун.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

27 декабря 2010 г. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) был дополнен статьей 165¹, регулирующей восстановление утраченных уголовных дел. Решение законодателя о принятии

данной уголовно-процессуальной нормы обусловлено встречающимися в правоприменительной практике случаями утраты уголовных дел.

Официальной статистики по фактам утраты уголовных дел в Республике Беларусь не ведется, но вместе с тем такие случаи имеются. Чаще всего утрачиваются уголовные дела, по которым предварительное расследование было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого). Наиболее распространенными формами утраты данных уголовных дел являются их утери, которые в основном происходят либо в процессе передачи дел с одного подразделения в другое в период реорганизации органа, либо вследствие ненадлежащего их хранения уполномоченными сотрудниками.

Несмотря на то что с момента вступления в силу ст. 165¹ УПК прошло около года, данная правовая норма комплексному научному исследованию на территории Республики Беларусь не подвергалась. А это затрудняет ее применение в деятельности органов предварительного расследования.

В то же время можно выделить следующие основные проблемы восстановления уголовных дел на досудебном производстве.

Во-первых, не освещены вопросы, касающиеся сущности восстановительной деятельности, не определен круг и статус участвующих в ней субъектов. Прежде всего это может негативно отразиться на соотношении данного рода деятельности с некоторыми принципами уголовного процесса, например с обеспечением защиты прав и свобод граждан. Согласно данному принципу орган уголовного преследования обязан обеспечить защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, и создать для этого все необходимые условия, а также своевременно принять меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса. Однако имеющаяся в уголовно-процессуальной норме неопределенность по кругу и статусу участвующих субъектов не обеспечивает надделение их надлежащими правами, свободами и гарантиями в ходе осуществления восстановительной деятельности.

Во-вторых, не определен четкий механизм и способы собирания и проверки доказательств в ходе восстановления утраченного уголовного дела. В ст. 165¹ УПК указано, что восстановление уголовного дела производится по сохранившимся предметам, копиям документов, а также путем проведения следственных и других процессуальных действий, однако законодатель не конкретизирует сам механизм и способы собирания и проверки доказательств.

Вопрос о необходимости наличия определенного механизма восстановительной деятельности, а также специфической методики и способов

собирания и проверки доказательств по восстанавливаемому уголовному делу неоспорим. Еще Г.А. Подкорытов в своей монографии «Историзм как метод познания» отмечал, что каждый объект познания требует специальной технологии его исследования, особой методики изучения и обработки материала. В монографии по теории доказательств в советском уголовном процессе под редакцией Н.В. Жогина указывается на специфику процессуального способа собирания и проверки доказательств, которая предусматривает наличие формализованных правил, исполнение которых должно удостоверить ход и результаты использования соответствующих познавательных приемов и операций. По мнению авторов монографии, в процессуальном способе собирания и проверки доказательств можно выделить следующие обязательные элементы, предназначенные для получения и передачи доказательственной информации: определение вида сведений, на получение которых направлен данный способ; перечень участников; описание существа приемов и операций по собиранию и проверке доказательств; место и время применения этих приемов и операций; условия их допустимости; последовательность приемов и операций; меры обеспечения полноты и достоверности доказательств во избежание попыток заинтересованных лиц воспрепятствовать их получению или исказить их; меры обеспечения всесторонности собирания и проверки доказательств; меры предотвращения необоснованного вторжения в сферу личных интересов граждан, обеспечения и ограждения достоинства лиц, у которых или с помощью которых должны быть получены соответствующие сведения; специальное детализированное определение приемов и операций по закреплению собранных сведений и результатов их проверки, как и сведений, удостоверяющих соответствие действий по собиранию и проверке доказательств требованиям закона.

Если указанные элементы рассмотреть в современных условиях и включить их в процессуальный механизм восстановительной деятельности, то это во многом способствовало бы всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств восстанавливаемого уголовного дела и принятию по нему законного процессуального решения.

К сожалению, в настоящее время системного подхода к процессу восстановления уголовных дел нет и в различных подразделениях органов предварительного расследования это происходит по-разному: например, одни восстанавливались путем истребования надзорного производства из прокуратуры и проведения повторных следственных действий, а другие посредством изъятия копий протоколов следственных действий из дел оперативного учета.

Таким образом, исследование вопросов обозначенной проблематики позволит выработать и внедрить в правоприменительную практическую деятельность процессуальный механизм восстановления утраченных уголовных дел, методику и способы собирания и проверки доказательств, тем самым обеспечив усовершенствование законодательной и ведомственной нормативной правовой базы.

УДК 343.24(09)

Е.А. Бритова

ПОСТРОЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Вопросы предупреждения преступности привлекают внимание ученых с момента становления государства по настоящее время. В первобытном обществе широкое распространение получил принцип «кровной мести». В период княжеской раздробленности закон сурово карал преступника, государство выступало в защиту прав и интересов высшего сословия, как таковая система предупредительных мер сформирована не была. Впоследствии начался постепенный процесс смещения бремени назначения наказания с потерпевшей стороны на государство. Следовательно, возникла необходимость в нормативном регулировании общественных отношений, когда на законодательном уровне закреплялись бы деяния, признаваемые преступными, и мера ответственности за совершенное деяние – диспозиции и санкции уголовно-правовой нормы.

Одним из древнейших полностью сохранившихся источников уголовного права, действовавших на территории современной Республики Беларусь, является Русская правда. Существует несколько редакций Русской правды, однако наиболее распространенными являются сокращенные списки (содержатся в новгородских летописях) и полные списки (содержатся в кормчих книгах), в литературе называемые соответственно Краткой и Полной правдой. Санкции в основном содержат различные виды штрафов и мести. В ряде случаев закон предоставлял потерпевшему право мстить или получить денежное возмещение причиненного вреда. С точки зрения существующих в настоящее время классификаций санкции в Русской правде являются простыми, абсолютно определенными. Чаще всего в конструкции встречается штраф, размер которого зависел от тяжести совершенного преступления, которое пре-

допределяли личность потерпевшего и размер причиненного ущерба. Представление о равном возмездии составляет самую элементарную и универсальную форму справедливости. И именно в санкциях Русской правды принцип «равного воздаяния» нашел свое отражение как адекватная реакция общества на совершенное общественно опасное деяние.

Что касается разнообразия штрафов, то оно было обусловлено стремлением законодателя ограничить применение так называемого «убиения за голову» – право кровавой мести. Ведь принятие христианства с последующим возрастанием роли церковной власти явилось основанием для последующего ограничения применения данного принципа путем определения круга лиц, которые имели право на месть – мстить за убийство кровного родственника могли только три поколения (список Масина-Пушкина, строка 1). Высшей мерой считался такой вид наказания как «поток и разграбление», предусматривающее конфискацию имущества, как у преступника, так и у его жены и детей с последующим изгнанием или обращением в рабство, (список Масина-Пушкина, строка 5 статьи «Оже станет... за розбоі...», согласно которой за лицо, которое совершило разбойное нападение, не платят штраф, а выдают с женой и детьми на «поток и разграбление»). Как мы видим, основными целями наказания являлись пополнение княжеской казны и возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

Кроме того, принятие Русской правды имело огромное значение и потому, что на законодательном уровне был закреплен круг деяний, за которые можно было применять месть; ряд мер, заменяющих месть, как то: смертная казнь по решению князя, а также разнообразные штрафы, размер которых зависел от вида совершенного преступления, как в пользу потерпевшего, так в более поздних списках Правды и князю, а также передача определенного имущества в пользу потерпевшего.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что с одной стороны, достоинством механизма формирования санкций в Русской правде является их простота и четкость, что предопределялось отсутствием сложной и разнообразной системы видов наказаний, а с другой – недостатком явилось установление конкретного вида и размера наказания как единственно возможного, так как исключение двойного толкования нормы правоприменителем в данном случае приводило к невозможности индивидуализации наказания, учета конкретных обстоятельств совершенного преступления.